

Ибо вот что считается хорошим: если кто-либо точно приблизится к жизни, так что произведение его будет походить на натуру, в особенности, если изображенное красиво, то это будет признано искусным и удостоится заслуженной похвалы.

Но в дальнейшем каждый волен выбирать, будет ли он пользоваться всеми вышеописанными понятиями различий и каким образом. Ибо всякий может, если ему угодно, учиться работать с помощью знаний, в которых заключена истина, или он может работать без знаний, хотя при такой произвольности каждая вещь будет сделана неправильно, так что его усилия вызовут лишь насмешки знатоков. Хорошо сделанная работа угодна богу, полезна человеку, хороша и приятна; небрежная же работа в искусстве достойна порицания и сожаления и равно ненавистна как в малых, так и в больших произведениях.

Необходимо, чтобы каждый проявлял умеренность в своей работе. Тот, кто хочет сделать нечто хорошее, не должен ничего отнимать от природы и ничего неестественного к ней добавлять. Некоторые изменяют так мало, что этого совсем нельзя различить. Это не имеет смысла, так как это не заметно. Но изменять слишком много тоже не годится; лучше всего хорошая середина. И если я в этой книжечке раньше многое доводил до крайностей, то я делал это для того, чтобы достигнуть большей наглядности при малых размерах. Кто же захочет работать этим способом в больших размерах, тот не должен следовать этим моим крайностям, но должен смягчать их в своих фигурах, дабы последние не стали звероподобными, но были бы приятны для взора. Ибо неприятно видеть искажения, если они неправильно сделаны и неискусно применены.

Нередко бывает также, что искусный мастер замечает различные особенности фигуры, которые он все мог бы изобразить, если бы он имел достаточно времени, но из-за недостатка последнего ему приходится опускать их. Ибо наблюдения художников бесчисленны и души их полны изображений, которые они могли бы сделать. Поэтому если бы человеку, который правильно пользуется таким искусством и одарен к тому природой, была дарована жизнь в много сотен лет, он мог бы благодаря данной ему богом силе создавать каждый день много новых фигур людей и других существ, каких никто не видел и никто другой не мог придумать.

Поэтому бог дает искусному человеку большую силу в подобных и иных вещах. И поскольку здесь говорилось о различиях, следует знать, что все вещи, какие могут быть созданы человеком, сами по себе отличаются друг от друга. И нет на свете такого искусного человека, который мог бы сделать две настолько сходные между собою вещи, чтобы их нельзя было отличить одну от другой. Ибо всякая наша работа никогда не бывает полностью сходна с другой, и этого мы не можем избежать. Ибо мы видим, что, сделав два отпечатка с гравированной медной пластинки или отлив две фигуры из одной формы, мы тотчас же находим в них различия и можем отличать их друг от друга по многим признакам. И если так обстоит дело с наиболее точно исполненными вещами, то в еще большей мере это относится к другим, которые исполняются свободной рукой.

Это, однако, не те различия, о которых я здесь говорю. Ибо я говорю о тех различиях, которые воспринимаются человеком как особые качества предмета и которые зависят от его желания, о чем я уже неоднократно говорил. И если человеку приходит на ум сделать то или иное, он выбирает нечто из различающихся вещей. И это не та названная выше разница, которой мы не можем удалить из наших произведений, но такое различие, которое делает прекрасным или уродливым и которое достигается с помощью различающихся понятий, описанных ранее в этой книжечке.

После того как мы применили все это в произведении, каждый, увидев его, может судить о нем по своему разумению. Такие суждения редко бывают сходными. И поэтому я намерен предоставить каждому такую свободу по отношению ко всем моим вышеописанным вещам, включая и те, которые я изменил, чтобы он мог, если пожелает, не оставить ни одной вещи такую, какою она показана. И я сейчас научу, каким путем это можно сделать. Но пусть каждый остерегается, чтобы не сделать чего-либо невозможного, чего природа не терпит. Это было бы уместно лишь, если бы кто-нибудь захотел изобразить нечто фантастическое, тогда он мог бы смешать здесь друг с другом всевозможные создания.

Но переходя к делу, возьмем прежде всего фигуру, разделенную в длину поперечными линиями. Во всех вышеописанных фигурах было различное число таких линий. Кто хочет, может сделать таких поперечных линий больше или меньше. Большое число поперечных линий обеспечивает точность измерения, благодаря чему можно достигнуть большего, нежели я ранее показал и объяснил. А это необходимо прилежному мастеру. Если же кто-либо вполне уверен в себе, он может не проводить линий, но ставить только точки; достаточно, если он может их заметить. Те же,